

КАЗАХСТАН В ИНИЦИАТИВЕ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЁЛКОВОГО ПУТИ»

© 2018 К. САНИН

DOI: 10.31857/S032150750000693-4

Благодаря своему географическому расположению, ресурсному потенциалу и политическому весу Казахстан крайне важен для реализации китайской инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути» (ЭПШП). Одновременно страна - активный участник евразийской интеграции. Проблема сопряжения инициативы ЭПШП и евразийской интеграции рассматривается в статье с точки зрения сопоставления внешнеполитических концепций Китая и идей евразийства в интерпретации руководства Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, евразийство, «Один пояс, один путь», КНР, региональная интеграция

KAZAKHSTAN IN THE «SILK ROAD ECONOMIC BELT» INITIATIVE

Konstantin A. SANIN, Post-graduate student, Institute for Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (sanin.k.a@my.mgimo.ru)

Given its geographical location, resource potential and political weight, Kazakhstan is an important link in the Xi Jinping's initiative of the Silk Road Economic Belt (SREB), which is now becoming one of the main issues in the foreign policy of China. In addition to cooperation in the field of economy, transport, trade and investments, the SREB initiative is aimed to enhance the comprehensive connection between the PRC and its neighboring countries in all possible spheres within the framework of the Chinese model of mutually beneficial international relations of a new type, which ultimately should lead to the transformation of the transport routes of the new Silk Road into corridors of joint development and unification of China and other Eurasian states into a «community of common destiny of the mankind». At the same time, Kazakhstan, together with Russia and some other post-Soviet states, is an active participant of the Eurasian integration. The integration of post-Soviet space is multidimensional too, and the problem of linking the two projects of regional integration has appeared. If the Chinese initiatives of the Silk Road Economic Belt and «the community of common destiny» are usually defined in the PRC as part of the so-called Xi Jinping's thought, then the idea of Eurasian integration to a significant extent can be considered to be part of president Nazarbayev's thought. In this article, the issue of linking the SREB initiative with the Eurasian integration is being examined by way of comparing the theoretical concepts of China's and Kazakhstan's leaders.

Keywords: Kazakhstan, eurasianism, Silk Road Economic Belt, China, regional integration

Реализуемая на протяжении нескольких лет долгосрочная инициатива Экономического пояса Шёлкового пути ставит целью сближение Китая в области экономики, политики и культуры с сопредельными государствами в Азии и их совместное ускоренное развитие. Для достижения поставленных целей, связанных с реализацией ЭПШП, развитие отношений Китая с Казахстаном представляется крайне важным.

Инициатива создания Экономического пояса Шёлкового пути была впервые озвучена председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. в ходе визита в Казахстан. Основой для такого сотрудничества должно стать строительство инфраструктуры и создание новых транспортных маршрутов из Китая в Европу через страны континента [1, pp. 4-32].

Создание Экономического пояса Шёлкового пути предполагает ускоренное развитие экономики западных регионов Китая, которые долж-

ны стать «воротами» КНР в Центральную Азию, а также решение ряда экономических проблем КНР путем включения других стран в орбиту китайской экономики. Развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района также важно для КНР в плане борьбы с уйгурским экстремизмом и обеспечения безопасности внутри страны [2].

Принимая во внимание развивающиеся на протяжении ряда лет процессы интеграции на постсоветском пространстве и создание Евразий-

САНИН Константин Алексеевич, аспирант Института Дальнего Востока РАН. РФ, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32 (sanin.k.a@my.mgimo.ru)

ского экономического союза (ЕАЭС), важной темой для обсуждения и исследования в России и Казахстане стало сопряжение евразийской интеграции и реализации инициативы Экономического пояса Шёлкового пути. Об этом были достигнуты договоренности на уровне лидеров России и Китая. Для реализации этих двух интеграционных проектов и взаимодействия России и Китая в центрально-азиатском регионе особое значение приобретает Казахстан как основной партнер России по евразийской интеграции и важный участник инициативы ЭПШП.

В Казахстане руководством страны была сформулирована система идейных подходов к внутренней и внешней политике, которую сами её авторы обычно определяют как евразийство. Предложенная интерпретация идей евразийства придала идеологическое оформление казахстанской внешней политике и сыграла существенную роль в запуске процессов евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

Сопоставим китайские идеи «сообщества единой судьбы человечества» и казахстанскую концепцию евразийства с тем, чтобы выявить возможности сопряжения этих двух концепций и определить пространство для внешней политики Казахстана в рамках его участия в интеграционных проектах, возглавляемых Китаем и Россией.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЁЛКОВОГО ПУТИ КАК ЧАСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ПО-КИТАЙСКИ

На прошедшем в октябре 2017 г. XIX съезде Коммунистической партии Китая важнейшей темой обсуждения в области внешней политики государства стала предложенная несколько лет назад председателем Си Цзиньпином инициатива «Один пояс, один путь» (сухопутной частью которого станет ЭПШП) и построение в перспективе «сообщества единой судьбы человечества» [3].

В своем докладе на XIX съезде генеральный секретарь КПК Си Цзиньпин выделил пять ключевых направлений, работу на которых он полагает важной для достижения цели «сообщества единой судьбы»: политику, безопасность, экономику, культуру и экологию.

В области политики и безопасности построение «сообщества единой судьбы» предполагает взаимное уважение, диалог и отказ от конфронтации, установление союзнических и партнерских связей между государствами, решение конфликтов путем равноправных переговоров.

В экономике Си Цзиньпин выступает за взаимовыгодное сотрудничество, упрощение правил международной торговли и капиталовложений, ускорение глобализации и придание ей более открытого, сбалансированного, всеохватывающего и общедоступного характера.

Сотрудничество в сфере культуры предполагает диалог между цивилизациями, уважение к

культурному и цивилизационному многообразию мира, цивилизованное преодоление культурных конфликтов.

Наконец, в области экологии КНР выступает за сохранение природного разнообразия и объединение международных усилий в борьбе с глобальным изменением климата [4, pp. 161-164].

В докладе ЦК КПК была подчеркнута важность обращения к китайской культуре и традициям для решения задач государственного строительства. Си Цзиньпин отметил, что для развития социализма с китайской спецификой «необходимо активнее взаимодействовать с китайской культурой и традициями, формировать китайские ценностные представления, способные служить народу духовным ориентиром».

Китайское руководство заявляет, что инициативы ЭПШП и «сообщества единой судьбы человечества» в соответствии с культурой Китая направлены на реализацию во внешней политике таких традиционных китайских принципов, как дружба, искренность, доброта и всеохватность. Си Цзиньпин в октябре 2013 г., выступая на совещании по развитию отношений с соседними странами, подчеркнул, что взаимодействие КНР с окружающими его государствами должно основываться именно на этих принципах. Межгосударственные отношения должны носить добрососедский характер, быть нацеленными на обеспечение безопасности и процветания, основываться на равноправии, честности, взаимопомощи и поддержке. Большое внимание, полагает Си Цзиньпин, целесообразно уделить завоеванию расположения населения соседних стран [5, p. 33].

КАЗАХСТАН В ИНИЦИАТИВАХ ЭПШП И «СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

В качестве основного способа осуществления на практике идеи «сообщества единой судьбы» Китая с государствами Центральной Азии, Монголией и Россией рассматривается план реализации Экономического пояса Шёлкового пути, в котором Казахстан в силу своего географического положения играет весьма значимую роль. Значению геополитического положения Казахстана для реализации инициативы ЭПШП в КНР посвящен ряд исследовательских публикаций. Китайские эксперты отмечают наличие рисков для КНР, связанных с возможной нестабильностью в соседней стране или попаданием её в сферу влияния Запада [6, pp. 43-47]. В исследовательской литературе также обсуждается необходимость усиления культурного влияния Китая в Казахстане [7, pp. 97-100].

В июне 2017 г., в преддверии своего очередного визита в Казахстан, глава КНР опубликовал в газете «Казахстанская правда» статью о своем видении перспектив китайско-казахстанских отно-

шений [8]. Помимо вопросов экономического сотрудничества, политического взаимодействия в рамках региональных организаций и совместного решения проблем безопасности, Си Цзиньпин в статье затронул также укрепление гуманитарных контактов и дружеских связей между жителями КНР и Казахстана. Особое внимание глава Китая уделил реализации инициативы ЭПШП в сопряжении с казахстанским проектом инфраструктурного и экономического развития «Светлый путь» и национальной стратегией «Казахстан-2050».

Включению Казахстана в проекты Экономического пояса Шёлкового пути предшествовало строительство транспортного коридора «Западный Китай - Западная Европа», о котором КНР и Казахстан договорились на высшем уровне ещё в 2006 г. [9]. Многолетнее участие Казахстана в таких региональных организациях, как ШОС и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), а также развитие торгово-экономических связей Китая и Казахстана создали прочные предпосылки для включения Казахстана в инициативу ЭПШП.

Кроме того, в период 2012-2014 гг. руководством Казахстана были озвучены концепции развития государства «Казахстан-2050» и проект экономического развития «Светлый путь», которые в значительной степени повторяют продвигаемые лидерами Китая концепции «китайской мечты» (для Китая) и инициативы ЭПШП (для Китая и его соседей). Как отмечает казахстанский китаист К.Л.Сыроежкин, хотя руководство Казахстана заявляет о своей озабоченности сопряжением проектов ЭПШП и интеграции в рамках Евразийского экономического союза, приоритетное внимание в официальных документах уделяется именно сопряжению национальных программ развития, прежде всего проекта «Светлый путь» с инициативой ЭПШП, т.к. они почти идеально совпадают [9].

Таким образом, в области экономического и инфраструктурного развития, политического взаимодействия, обеспечения региональной безопасности и развития гуманитарных связей в КНР и Казахстане в 2010-х гг. были выдвинуты инициативы государственного и международного развития и запущены проекты, которые в значительной степени совпадают друг с другом в области целеполагания и путей реализации, что открывает возможности для их сопряжения.

Председатель КНР в своей статье в казахстанской газете также подробно остановился на развитии гуманитарных связей и контактов между народами Китая и Казахстана [8]. По словам китайского лидера, понимание между двумя странами укрепляется путем взаимного учреждения культурных центров, совместных учебных заведений, обмена произведениями литературы и кинематографа и развитием туризма. В Казахстане открыты 5 институтов Конфуция, в стране транслируются популярные китайские телесериалы, напри-

мер, «Китай на кончике языка» и «Семья на колесах». При этом Си Цзиньпин не преминул отметить популярность в Китае казахстанского певца Димаша.

К этому стоит добавить, что в Казахстане действуют и полноценно используют в своей работе русский язык китайские средства массовой информации, такие как агентство «Синьхуа», международное радио Китая, газеты «Жэнъминь жибао» и «Гуанмин жибао», китайский телеканал CCTV, а также вещающий на казахском языке Синьцзянский телеканал. Вместе с тем, как отмечает научный сотрудник Библиотеки первого президента РК Р.Изимов [10], культурное влияние Китая в Казахстане остается весьма ограниченным и не идет в сравнение с культурно-информационным присутствием в стране России и США.

Как казахстанские, так и китайские исследователи отмечают ряд серьезных проблем в отношениях между двумя странами, к которым относят неравный характер двусторонних отношений, разногласия по поводу совместного использования водных ресурсов трансграничных рек, а также распространенные в Казахстане антикитайские настроения.

Согласно исследованиям общественного мнения, проведенным в 2010 г., около трети жителей Казахстана рассматривали КНР как угрозу [11, пр. 102-107]. Главным образом, опасения вызывала возможность постепенной миграции населения из КНР в Казахстан. Кроме того, существует мнение о потенциальной военной угрозе со стороны КНР в связи с возможными территориальными претензиями Китая [12, с. 72].

Китайские исследователи полагают, что отсутствие давних традиций государственности и многоэтнический характер Казахстана (и других среднеазиатских государств) способствуют сохранению в этих странах культурного влияния России. Во-первых, языком межэтнического общения в Казахстане остается русский. Во-вторых, казахстанская государственность была основана и сформирована в значительной степени с помощью России, и это превращает Россию в постоянно присутствующий в национальном самосознании Казахстана культурно-исторический фактор [11, пр. 105-107].

Исследователь Шанхайского института международных проблем Хуан Чжитао утверждает, что Казахстан считает себя преимущественно евразийской страной, и это свидетельствует о более тесных связях с Россией. Хуан Чжитао считает, что Китаю следует сосредоточить своё внимание на совместных с Казахстаном проектах, которые нацелены на улучшение уровня жизни казахстанских граждан, и тем самым повысить степень «азиатской идентичности» в Казахстане [13, пр. 56-59].

Начало реализации в Казахстане китайской инициативы Экономического пояса Шёлкового

пути пока не привело к однозначному улучшению образа Китая. Среди казахстанских комментаторов широко распространено суждение о том, что экономические проекты ЭПШП выгодны прежде всего КНР и угрожают Казахстану китайским доминированием [12, с. 31-33]. Рост экономического присутствия КНР в Казахстане и других странах региона не подлежит сомнению.

Китайские власти также не скрывают приоритета национальных интересов в инициативе ЭПШП. В частности, подчеркивается, что одна из целей проектов ЭПШП - использование географического положения Синьцзян-Уйгурского автономного района и его роли как «западных ворот» Китая для углубления связей с сопредельными государствами и всестороннего развития самого региона [1, pp. 32-33].

В качестве положительного примера сотрудничества западного Китая со странами Центральной Азии в области культуры и укрепления гуманистических контактов в рамках инициативы ЭПШП следует отметить совместную заявку КНР, Казахстана и Киргизии, в соответствии с которой в 2014 г. 22 исторических памятника древнего Шёлкового пути, находящиеся на территории трех государств, были включены в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО [14].

В целом, можно сделать вывод, что в условиях роста экономического присутствия КНР в Центральной Азии и активного участия Казахстана в строительстве вместе с Китаем Экономического пояса Шёлкового пути в части инфраструктуры, торговли и производства, вовлеченность страны в ЭПШП в области культурно-гуманистических связей остается весьма ограниченной, хотя и нарастает постепенно.

ИДЕИ ЕВРАЗИЙСТВА И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУКОВОДСТВОМ КАЗАХСТАНА

Как известно, евразийство как идеальное движение зародилось в 1920-х гг. в среде русской эмиграции и объединило вокруг себя множество различных российских мыслителей. Евразийство может быть описано как историософская концепция, согласно которой между русскими и кочевыми народами Евразии существует культурное единство, основанное на ценностях, которые образуют антитезу западничеству.

Важное место в концепции евразийства занимает геополитическая теория Х.Маккинdera о пространствах Евразии как о «географической оси истории», т.е. территории, которая в силу своего географического положения и особенностей - источник главных военно-политических изменений исторического масштаба [15]. Идеи евразийства широко представлены в работах Л.Н.Гумилева, к которому в Казахстане сохраняется особое отношение как к выдающемуся исследователю истории и культуры кочевых народов. (Подроб-

ное обсуждение евразийства вышло бы далеко за рамки настоящей статьи).

Президент Казахстана Н.А.Назарбаев впервые предложил евразийство в качестве идейной основы для интеграции на постсоветском пространстве в 1994 г. в ходе своего выступления в МГУ [16]. С точки зрения Казахстана, концепция евразийства была привлекательна сразу по нескольким причинам: она служила идейной основой для выстраивания внутренней политики страны в области межэтнических отношений и одновременно придавала молодому казахстанскому государству (никогда ранее не существовавшему) особую значимость в международных отношениях, позволяла Казахстану выступать с собственными неординарными предложениями по развитию отношений с Россией и другими постсоветскими странами.

В сочинениях Н.А.Назарбаева, посвященных проблемам развития Казахстана и интеграции на постсоветском пространстве, заметно влияние классического евразийства. Так, в одной из своих книг он утверждает, что «...на протяжении всей истории на нашей общей территории сложился особый цивилизационный тип, отмеченный схожестью духовности, воспитания, ментальности, опыта. Наше прочтение евразийства исключает конъюнктурные геополитические колебания и учитывает глубинную логику истории» [17, с. 353].

Вместе с тем, говоря о практической реализации идей евразийской интеграции, глава Казахстана, в отличие от основателей традиционного евразийства, отдает приоритет прагматическим интересам. В основе интеграции, по мнению Н.А.Назарбаева, должны лежать соображения экономической целесообразности. Во-вторых, подчеркивается необходимость добровольной, многоярусной и разноскоростной интеграции, с сохранением государственного суверенитета. В рамках евразийской интеграции должен действовать единый механизм обеспечения безопасности с учетом интересов всех стран-участников. Культурно-историческая близость народов Евразии при этом рассматривается как явление, обуславливающее возможность интеграции Евразии, однако не берется в расчет как конкретный фактор для её реализации.

Выступая в 2004 г. в Евразийском университете им. Л.Н.Гумилева на конференции по случаю десятилетия с момента провозглашения идеи Евразийского союза [18], Н.А.Назарбаев заявил, что, исходя из опыта международного взаимодействия, культурные и языковые связи не могут служить достаточным основанием для реальной интеграции - эту функцию могут выполнять только экономические интересы. Также президент Казахстана отмечал обусловленную национальными интересами разную степень готовности стран к интеграции и углублению многостороннего со-

трудничества, из чего был сделан вывод о разнокоростном характере евразийской интеграции. Протекающие в мире процессы глобализации, а также наличие в Центральной Азии различных угроз безопасности обусловливали добровольный характер региональной интеграции в Евразии и приоритетное внимание в рамках региональных объединений к борьбе с традиционными и нетрадиционными угрозами.

В целом, выдвинутая Н.А.Назарбаевым идея евразийской интеграции в значительной степени основана на опыте региональных объединений в Европе (ЕС) и Юго-Восточной Азии (АСЕАН), и отсылки к известному идейному движению евразийцев служили, скорее, для придания казахстанским инициативам большей оригинальности и их популяризации в странах бывшего СССР.

СОПРЯЖЕНИЕ ИДЕЙ ЕВРАЗИЙСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЁЛКОВОГО ПУТИ

После принятия лидерами России и Китая в мае 2015 г. решения о сопряжении Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути было опубликовано множество исследований, посвященных вопросу перспектив евразийской интеграции с участием России и Казахстана и китайской инициативы ЭПШП [19]. Целесообразно рассмотреть степень совместимости участия Казахстана в двух интеграционных проектах, возглавляемых, соответственно, Россией и Китаем, с точки зрения соответствия идей евразийства - в понимании казахстанского политического руководства - и концепции «сообщества единой судьбы».

Если сравнить концепцию евразийской интеграции в интерпретации Н.А.Назарбаева и заявленную Си Цзиньпином инициативу создания «сообщества единой судьбы человечества», частью которой является Экономический пояс Шелкового пути, то можно отметить целый ряд совпадений и соответствий. Так, в обеих концепциях важное место отводится экономическому сотрудничеству на основе прагматичных интересов с сохранением всеми странами-участниками государственного суверенитета. Важную роль в евразийском и китайском интеграционных проектах играют вопросы противодействия традиционным и нетрадиционным угрозам безопасности, что особенно актуально для западного Китая и Центральной Азии.

Евразийская интеграция предполагает разную скорость и уровень объединения стран-участников. На пространстве бывшего СССР, помимо Евразийского экономического союза, действуют такие объединения, как СНГ, ОДКБ. Инициатива Экономического пояса Шелкового пути, которая направлена на интеграцию большого числа стран на пространстве Евразии, не может не учитывать

разные возможности и интересы государств-участников в реализации ЭПШП. Это, в частности, отмечалось в выступлении В.В.Путина на форуме «Один пояс, один путь» в мае 2017 г. [20].

Таким образом, на концептуальном уровне евразийская интеграция и инициатива Экономического пояса Шелкового пути предполагают примерно одинаковые подходы к выстраиванию межгосударственных отношений в области политики, экономики и безопасности.

Важной составляющей китайской инициативы ЭПШП и «сообщества единой судьбы человечества» объявлено развитие культурных и гуманитарных связей, «душевное сближение народов» различных стран. При этом инициатива создания «сообщества единой судьбы» носит глобальный характер и предполагает в качестве основы для развития сотрудничества ценности, общие для китайской культуры и культур других стран.

Идеи евразийства носят, скорее, макрорегиональный характер, однако они предполагают наличие уже сложившегося цивилизационного типа, общего для народов Евразии (прежде всего имеются в виду народы Великой степи и России). Евразийство как культурно-историческая концепция разработано намного более подробно, чем китайские инициативы ЭПШП и «сообщества единой судьбы».

Евразийская интеграция предполагает восстановление прежних связей на пространстве Евразии (экс-СССР) с учетом современных международных реалий. То же самое относится и к инициативе Экономического пояса Шелкового пути, прообразом которого служит существовавший ранее исторический Шелковый путь. Вместе с тем, при том, что в существование Шелкового пути было вовлечено множество народов - от Китая до Европы, но степень их взаимодействия и «связности» была заметно ниже, чем в рамках монгольской или российской евразийских империй.

Для Казахстана сохранение евразийской идеологии в интеграции представляется весьма важным, т.к. подчеркивает центральную роль страны в связях между Европой и Азией и позволяет Казахстану позиционировать себя в качестве не только азиатского, но также отчасти европейского государства. Различные интерпретации идей евразийства позволяют Казахстану в зависимости от международной обстановки усиливать европейский или азиатский векторы своей внешней политики, оставаясь при этом в рамках евразийской идеологии.

Как показывает опыт Турции, где идеи евразийства уже на протяжении длительного времени - значимая составная часть внешнеполитического дискурса, интерпретация евразийского региона и места в нем отдельных стран может претерпевать существенные изменения в зависимости

ти от колебаний внешнеполитического курса. Вместе с тем, евразийская концепция сохраняет своё важное место в формировании стратегии внешней политики, т.к. позволяет в рамках одной идейной конструкции совместить ориентацию на развитие отношений со странами Запада, Азии, с Россией и одновременно увязать это с культурно-историческими основами отдельного государства.

В течение последних нескольких лет Казахстан стал активным участником китайской инициативы Экономического пояса Шёлкового пути. Сотрудничество с КНР в области экономики и транспорта развивается по нарастающей.

Вместе с тем, в развитии китайско-казахстанских гуманитарных связей, где также есть отдельные достижения, существует ряд проблем. В частности, в казахстанском обществе широко распространяется

странено мнение об угрозе со стороны КНР, которая связана с вопросами экономической экспансии, обмеления рек, берущих начало в Китае, а также военной угрозе.

Новая интерпретация идей евразийства, сформулированная руководителем Казахстана в 1990-х гг., имела большое значение для концептуального обоснования евразийской интеграции, которая продолжается в настоящее время при активном участии Казахстана.

В условиях одновременной реализации евразийской интеграции и инициативы ЭПШП казахстанская концепция евразийства позволяет государству принимать участие в обоих интеграционных проектах и при этом, в зависимости от геополитической обстановки, корректировать китайский или российский векторы интеграции и своей внешней политики.

Список литературы/ References

1. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Beijing. 2015.
2. Кайкенов А. Для Китая Центральная Азия - стратегический тыл. (Kaukenov A. Central Asia is the strategic rear for China) (In Russ.) - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1376465040> (accessed 20.04.2018)
3. Full text of Constitution of Communist Party of China - http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725945.htm (accessed 11.04.2018)
4. A hundred questions for comments and study of the Report to the 19th Party Congress. Beijing. 2017 (In Chin.)
5. Gong Ting. A study of Chinese traditional thoughts in the «One Belt, One Road» initiative // Modern world and socialism 2015. № 4 (In Chin.)
6. Ren Hongsheng. Geopolitical pivot, the Silk Road Economic Belt and Chinese-Kazakh geopolitical relations in the 21th century// Research of Northwestern peoples. 2017, № 2 (In Chin.)
7. Mei Jing. Apply the cultural «One Belt, One Road» to support the economic «One Belt, One Road» // Study of Mao Zedong and Deng Xiaoping thoughts. 2017, № 5 (In Chin.)
8. Xi Jingping published an article in Kazakhstan media (In Chin.) - http://www.xinhuanet.com/world/2017-06/07/c_1121102504.htm (accessed 14.04.2017)
9. Сыроежкин К.Л. Казахстан и Китай: анализ последних договоренностей. (Syroezhkin K.L. Kazakhstan and China: an analysis of the last agreements) (In Russ.)
10. Китайские массмедиа в Казахстане. (Chinese mass media in Kazakhstan) (In Russ.)
11. Luo Binzhuo. Image of the other: «One Belt, One Road» and the promotion of China's image - the case of Russian-speaking region. Shanghai. 2017 (In Chin.)
12. Султангалиева А. Казахстан и его соседи: возможности и ограничения. Астана-Алматы. 2017. (Sultangalieva A. 2017. Kazakhstan and its neighbors: opportunities and restrictions. Astana-Almaty) (In Russ.)
13. Huang Zhitao. The identity of Kazakhstan in the context of «One Belt, One Road» // The Journal of Jiannan Institute for Social Sciences. 2017, № 19 (1) (In Chin.)
14. To awake the memory about the Silk Road's golden age. To restore the spiritual guide of the human civilization. (In Chin.) - <http://www.unesco-hist.org/zh-cn/news/679.html> (accessed 12.12.2017)
15. Красиков В.И. Дискуссии по евразийству и формирование евразийской социальной сети в русской эмиграции 20-30 гг. XX века. Credo New (In Russ.) - http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/credo-new-2012-1/13144-diskussii-po-evraziystvu-i-formirovanie-evraziyskoy-socialnoy-seti-v-russkoy-emigracii-20-30-gg-hh-veka.html (accessed 19.04.2018)
16. Идея Н.Назарбаева о создании сообщества евразийских государств. (The idea of N.Nazarbayev for creation of an Eurasian union) (In Russ.) - <http://e-history.kz/ru/publications/view/3318> (accessed 25.04.2018)
17. Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. (Nazarbayev N.A. 1999. The society transformation strategy and renaissance of the Eurasian civilization. M.) (In Russ.)
18. Назарбаев Н.А. Региональная интеграция и евразийство. (Nazarbayev N.A. Regional integration and eurasianism) (In Russ.) - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1080983880> (accessed 17.04.2018)
19. Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект «Шелкового Пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия в Евразии. (Luzyanin S.G. «One Belt, One Road»: Russian projection and the problems of connection. Absorbtion, connection or conflict? SCO, Chinese «Silk Road» project and the Eurasian economic union: Options for interaction in Eurasia) (In Russ.) - http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2017/project_rfbr_2016-2018_luzyanin-1.pdf (accessed 01.05.2018)
20. Путин В.В. Выступление на первом заседании круглого стола Международного форума «Один пояс, один путь». (Putin V.V. Speech presented at the first round table discussion of the International «One Belt, One Road» Forum) (In Russ.) - <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/54496> (accessed 01.05.2018)